

РИМСКИЕ ДОРОГИ В МЕЖДУРЕЧЬЕ ИСТРА (ДУНЯЯ) И ТИРАСА (ДНЕСТРА) ПО ДАННЫМ КЛАВДИЯ ПТОЛЕМЕЯ

Сведения Клавдия Птолемея о междуречье Тираса и Истра уникальны тем, что это единственный дошедший до нас источник, сообщающий наименование целого ряда населенных пунктов, расположенных в речных долинах внутри материка. Три из них – Заргидава, Тамасидава и Пироборидава – располагались по р. Гиерасу (Ptol. III. 10. 8), а пять – Метоний, Карродун, Клепидава, Вибантоварий, Эракт – «выше реки Тиры около Дакии» (Ptol. III. 5. 14–15). Заргидава, Тамасидава и Пироборидава входили в состав провинции Нижняя Мезия, а пять оставшихся городов включены географом в рамки европейской Сарматии (см. карту). Определение местоположения данных населенных пунктов, чему и посвящена эта работа, позволит, на наш взгляд, реконструировать не только систему римских дорог в рассматриваемом регионе, но и уточнить, где именно проходила граница Нижней Мезии в это время, а также попробовать, хотя бы предварительно, наметить ареал расселения племен, названия которых сохранились в античной литературной традиции. В своих расчетах мы будем опираться на предложенную нами ранее методику работы со сведениями Птолемея, позволяющую определить реальную величину 1' по широте и по долготе¹.

Населенные пункты по р. Гиерасу включены нами в рамки первой зоны и, следовательно, 1' широты здесь составляет 1,9 км, а 1' долготы – 0,53 км². Пять остальных наименований находятся в рамках второй зоны и, следовательно, 1' широты для них равна 1,875 км, а 1' долготы – 0,83 км³.

Заргидава, Тамасидава, Пироборидава. Эти населенные пункты известны только по версии Птолемея (III. 10. 8):

«8. Города внутри материка и в этой области следующие: по р. Гиерасу:

Заргидава 54°40'–47°45'

Тамасидава 54°20'–47°30'

Пироборидава 54°30'–47°».

Локализация этих пунктов напрямую связывается с местоположением р. Гиераса. Ф. Браун считал возможным отождествление этой реки с р. Прут и соответственно определял на ней и местоположение указанных городов: Заргидава на р. Прут в области карпов, Тамасидава там же отождествлялась им с с. Карпиняни, Пироборидава с дер. Карнешти⁴. К. Мюллер, руководствуясь фонетическим сходством наименования «Пироборидава» с р. Пирет у Геродота (IV. 48), отождествляемой с современным Прутом, также локализовал этот пункт на р. Прут⁵. Р.Д. Бондарь на карте «Нижнее Подунавье в I–IV вв. н.э.» поместила Пироборидаву на Сирете близ населенного пункта Пояна⁶. Мы считали возможным отождествить р. Гиерас с речкой Турунчук, что течет параллельно Днестру и фактически является его рукавом⁷. Соответственно и все названные Птолемеем пункты определяли на Турунчуке: Заргидава

¹ *Зубарев В.Г.* Северное Причерноморье в историко-географической концепции Клавдия Птолемея. Тула, 1998. С. 28 сл.

² Там же. С. 29.

³ Там же. С. 33.

⁴ *Браун Ф.А.* Разыскание в области готско-славянских отношений // Сборник отделения русского языка и словесности. Т. 64. Вып. 12. СПб., 1899. С. 205.

⁵ *Geographi Graeci minores* // Ed. C. Mullerus. V. I. Parisiis, 1855. S. 469.

⁶ *Бондарь Р.Д.* Некоторые проблемы истории Нижнедунайского лимеса // ВДИ. 1973. № 3. С. 150.

⁷ *Зубарев.* Ук. соч. С. 52. Прим. 5.

соотносилась с поселением Беляевка III, Тамасидава – с поселением Греденицы I и Пироборидава с поселением Троицкое III⁸.

Однако ни одно из предполагаемых местоположений полностью не отвечает координатам Птолемея. Весьма проблематично, например, соотношение данных населенных пунктов с областью карпов (гарпиев). В «Географическом руководстве» эти племена занимают Поморье, область их распространения «внутри материка» простирается только до р. Гиераса, причем «ниже тирагетов-сарматов» (Ptol. III. 10. 7). Так что логичнее было бы связывать эти наименования не с гарпиями, а с тирагетами-сарматами Птолемея.

Помещение же Заргидавы, Тамасидавы и Пироборидавы на Турунчуке делает необъяснимыми координаты г. Тиры в «Географическом руководстве» «между реками Гиерасом и Тирой» (Ptol. III. 10. 8), так как Турунчук протекает к востоку от Днестра, а Тира расположена на западном берегу нынешнего Днестровского лимана. Точно также и локализация Пироборидавы на притоке Дуная Сирете не соответствует координатам Тиры, поскольку между Сиретом и Днестром протекает Прут, который, будь Гиерас Сиретом, Птолемей вряд ли бы обошел вниманием.

Наиболее вероятным местоположением Гиераса и расположенных на нем населенных пунктов, следует все же признать район между дельтой Дуная и Днестром к югу от совр. Бендер. Именно здесь мы попробуем локализовать Заргидаву, Тамасидаву и Пироборидаву. Прежде всего определим местонахождение р. Гиерас. Для этого воспользуемся координатами самого южного из помещенных на ней пунктов – Пироборидавы.

Скорее всего Пироборидаву следует искать в районе, где сойдутся расстояния до этого пункта от городов Новиодуна, указанного Птолемеем на месте первого разделения на устья Истра (Дуная) под координатами 54°50' долготы и 46°30' широты (Ptol. III. 10. 2), Тиры под координатами 56° долготы и 47°40' широты (Ptol. III. 10. 8) и Гарписа под координатами 56° и 47°15' (Ptol. III. 10. 7).

Выбор этих городов отнюдь не произвольный. Новиодун был лагерем и стоянкой римского флота. Его местоположение на левом берегу Дуная в районе современной Исакчи определено достаточно надежно⁹. Здесь находилось наиболее надежное место переправы через Дунай. На противоположном берегу было расположено предместное укрепление у с. Орловки (Картал)¹⁰, отождествляемое с римской крепостью Алиобрикс¹¹. Отсюда шла римская дорога в сторону Таврики. Часть военной дороги отмечена в районе с. Новосельское на Дунае. Далее дорога шла к Тире, где размещался римский гарнизон¹². Можно предположить, что она пересекала так называемый Нижний вал Бессарабии (он начинался у Вадул-луй-Исак на Пруте, оставлял к югу озера Кагул, Ялпух, Котлабух и Китай и заканчивался на берегу оз. Сасык¹³ – последнего из озер, которое примыкало к дельте Дуная), шла параллельно ему по направлению к оз. Сасык, откуда продолжалась к Тире.

Отсюда становится понятным и выбор г. Тиры, достаточно надежно локализуемого на месте современного Белгорода Днестровского на правом берегу Днестровского лимана в качестве опорного пункта¹⁴. Что касается г. Гарписа, то если его локализация, предложенная нами, верна¹⁵, то это единственный, по крайней мере из известных нам пунктов, который расположен в этом районе на морском побережье и имеет

⁸ Там же. С. 52. Прим. 6. С. 54.

⁹ См. об этом: *Бондарь*. Ук. соч. С. 145 сл., там же литература.

¹⁰ *Бондарь*. Ук. соч. С. 154.

¹¹ *Булкин И.Ю.* Предполагаемые трассы римских военных дорог в Северном Причерноморье // *Никоний и античный мир Северного Причерноморья*. Одесса, 1997. С. 286.

¹² *Булкин*. Ук. соч.

¹³ *Бондарь*. Ук. соч. С. 153.

¹⁴ *Фурманская А.И.* Античный город Тира // *Античный город*. М., 1963. С. 40.

¹⁵ *Зубарева*. Ук. соч. С. 54.

гавань, пригодную для стоянки кораблей (Strabo. VII. 3. 15). По всей видимости, он существовал одновременно с перечисленными по Гиерасу поселениями.

По Птолемию Пироборидава от Новиодуна располагалась примерно в 143 км к северо-западу, от г. Тиры в 89 км к юго-западу и, наконец, от Гарписа примерно в 56 км к юго-западу. Единственное место, где эти расстояния могли бы сойтись в одной точке, – это район севернее современного оз. Сасык, если учитывать широтно-долготные направления в этом районе по Птолемию в сопоставлении с реальным положением¹⁶. Однако если расстояние г. Тира – Пироборидава и г. Гарпис (мыс Буриас) – Пироборидава совпадает с дорогой, проходящей вблизи современного населенного пункта Арциз на р. Когильник, впадающей в оз. Сасык, то, двигаясь от Новиодуна, попадаем значительно восточнее. Более того, как выясняется, эти расстояния и не могут совпадать. Дело в том, что современные Белгород Днестровский и Исакчу разделяют примерно 187 км. Между тем в «Географическом руководстве» между Новиодуном и г. Тирой всего 133 км, если непосредственно соотнести их координаты (Ptol. III. 10. 8), и почти 232 км, если определять это расстояние через Пироборидаву (89 км от Тиры и 142,6 км до Новиодуна). Таким образом, между двумя пунктами мы имеем три расстояния, которые абсолютно не совпадают друг с другом. Попробуем разобраться, в чем причина такого несоответствия у Птолемея.

Прежде всего определим, какому участку на современной карте соответствует расстояние в 232 км или, иными словами, как проходила дорога такой протяженности по направлению к Тире. Мы уже отмечали, что от Новиодуна она шла через Алиобрикс (Орловка) и современное с. Новосельское к Тире. Но как? От Новосельского до Белгорода Днестровского по прямой примерно 167 км, от Исакчи до Новосельского 20 км. Следовательно, так дорога не шла. Находки римской керамики к востоку от с. Новосельское в районе г. Измаила и г. Килия¹⁷ позволяют предположить, что именно здесь она и проходила, а где-то в районе г. Килия поворачивала к северу в сторону Пироборидавы. Если таким образом отметить расстояние от Новиодуна до Пироборидавы по Птолемию (142,6 км), то это приведет нас к р. Когильник в район совр. г. Арциз, т.е. именно туда, куда мы попадаем, двигаясь к Пироборидаве соответственно от Тиры или от Гарписа. Итак, искомая точка найдена. Птолемеевскую Пироборидаву, видимо, следует искать на р. Когильник в районе Арциза. Сама же р. Когильник должна быть отождествлена с р. Гиерас, отмеченной в «Географическом руководстве» (Ptol. III. 10. 7–8). Отсутствие координат ее устья объясняется, по-видимому, тем, что она впадала в озеро, не имеющего, по свидетельству Страбона, сообщения с морем (III. 3. 15).

Если Пироборидава локализуется в районе Арциза, то два других пункта по р. Гиерасу должны быть помещены к северу от этого места по р. Когильник. Расстояние между Пироборидавой и Тамасидавой по нашим расчетам составляет чуть больше 57 км по прямой. Это приводит нас в район современного населенного пункта Бессарабка. Здесь и была расположена Тамасидава. Последний пункт по р. Гиерасу – Заргидава – находится по нашим расчетам в 30,4 км от Тамасидавы, т.е. в районе населенных пунктов Гыртоп и Гура-Галбены, где его и следует искать.

Остается объяснить несоответствие между реальным расстоянием от устья Тираса (Днестра) до предполагаемого места локализации Заргидавы (примерно 150 км) и аналогичным расстоянием в «Географическом руководстве» (около 54 км). Как уже говорилось выше, Птолемей развернул участок побережья в этой зоне к северу-западу. Города же глубинки сохранили свое прежнее положение. В результате этого устье Тираса оказалось сильно приближенным к Заргидаве. Сократилось и расстояние между г. Тирой и Новиодуном. В то же время расстояние по основной дороге от Новиодуна к Тире через Пироборидаву было сохранено. Оно-то и являлось главным стержнем на этом участке, к которому привязывались координаты всех остальных пунктов.

¹⁶ Там же. С. 30.

¹⁷ Бондарь. Ук. соч. С. 154.

Археологически район Когильника изучен пока недостаточно, однако он был довольно плотно заселен как в эллинистическое¹⁸, так и в римское время¹⁹, а потому локализация здесь Пироборидавы, Тамасидавы и Заргидавы вполне оправдана. Кроме того, данные пункты могли входить в систему римского лимеса Нижней Мезии, прикрывая отрезок дунайской границы напротив переправы через Дунай. Следующей же линией обороны был Нижний вал Бессарабии²⁰. Локализация населенных пунктов по р. Гиерасу позволяет сделать некоторые предварительные выводы.

Сведения Птолемея, вероятно, относятся к рубежу – первым векам нашей эры. Это наиболее полная картина этого времени в изложении античных авторов. У Страбона к этому времени, по-видимому, может быть отнесено лишь упоминание о двух озерах, одно из которых может служить гаванью, между устьями Истра и Тираса (VII. 3. 15).

Клавдий Птолемей, пожалуй, единственный из всех авторов, сообщающих что-либо об этом районе, который использовал не только и, возможно, не столько перипл побережья, сколько карту римских дорог. Сведения Птолемея дают нам очень редкую возможность проследить, по крайней мере на участке от Новиодуна до г. Тиры, одну из важнейших трасс римского времени – дорогу «Мезия – Крым». Повторим вкратце: от Новиодуна она шла через Алиобрикс (Орловка), совр. с. Новосельское вдоль северного устья Дуная и где-то в районе совр. г. Килия поворачивала к Тире (Белгород Днестровский), в районе совр. г. Арциза дорога проходила через Пироборидаву. Здесь, вероятно, находился участок римского лимеса в Нижней Мезии. Во всяком случае именно по р. Гиерасу (совр. Когильник) Птолемей помещает целый ряд населенных пунктов, в том числе и г. Гарпис в районе совр. мыса Бурнас на побережье к югу от Заргидавы. В этих местах заканчивался и так называемый Нижний вал Бессарабии. Обращает на себя внимание, что все три названных по Гиерасу поселения (Пироборидава, Тамасидава, Заргидава) имеют яркое выраженное гето-фракийское происхождение – окончание «дава». Возможно, они связаны с упомянутыми у Птолемея (III. 10. 7), тирагетами-сарматами, область проживания которых определяется выше гарпиев, с последними в свою очередь связано название г. Гарписа, так как последний находился именно в их области.

В литературе уже высказывалась мысль, что поскольку Птолемей пользовался данными Марина Тирского (I в. н.э.), то «не исключена возможность, что в своем труде он отразил ситуацию, сложившуюся после военных действий Т. Плавтия Сильвана к северу от Дуная»²¹. Приведенная нами интерпретация сведений Птолемея по Нижней Мезии как будто бы не противоречит этому.

Метоний, Карродун, Клепидава, Вибантоварий, Эракт. Эти населенные пункты также известны только из сообщений Птолемея (III. 5. 14–15). Если следовать переводу И.П. Цветкова, то названные пункты должны быть размещены «выше реки Тиры около Дакии»²², т.е. на левом берегу Днестра, что противоречит данным археологии. Крупных поселений здесь ко II в. н.э. не было²³, впрочем и в более раннее время правый берег был заселен значительно плотнее²⁴. Однако на картах Ф.А. Брауна²⁵ и Ю.А. Кулаковского²⁶ эти пункты расположены именно на левом берегу Днест-

¹⁸ Степи европейской части СССР и скифо-сарматское время // Археология СССР. М., 1989. С. 85. Карта 10.

¹⁹ Там же. С. 176. Карта 14.

²⁰ Бондарь. Ук. соч. С. 153 сл.

²¹ Бондарь. Ук. соч. С. 156.

²² ВДИ. 1948. № 2. С. 239.

²³ Романовская М.А., Шелон-Коведяев Ф.В., Щеглов А.Н. Городище Рудь – Мэтоний Птолемея // ВДИ. 1981. № 4. С. 126.

²⁴ Степи европейской части СССР... С. 85. Карта 10.

²⁵ Браун. Ук. соч.

²⁶ Кулаковский Ю.А. Карта Европейской Сарматии по Птолемею. Киев, 1899.

ра. Более верным, на наш взгляд, является перевод Ф.В. Шелова-Коведяева: «За рекой Тира в сторону (κ) Дакии»²⁷. Во всяком случае доказательства, предлагаемые Ф.В. Шеловым-Коведяевым при разборе данного отрывка, кажутся вполне убедительными, и текст в этом случае полностью согласуется с археологической ситуацией в регионе. Если Ю.А. Кулаковский считал возможным определить местоположение всех пяти городов по левому берегу Днестра²⁸, то Ф.А. Браун локализует Эракт на Тилигуле у Ананьева²⁹. В обоих случаях используется простой пересчет координат Птолемея на линейные меры.

Единственная попытка соотнесения одного из названных пунктов – Метония – с конкретным археологическим объектом была предпринята М.А. Романовской, Ф.В. Шеловым-Коведяевым и А.Н. Щегловым³⁰. На основе анализа археологического материала (М.А. Романовская), лингвистического разбора относящегося к Метонии отрывка из «Географического руководства» (Ф.В. Шелов-Коведяев) и конкретной интерпретации указанных по этому населенному пункту координат (А.Н. Щеглов) авторы приходят к заключению, что единственным городищем, отвечающим всем этим параметрам, является в этом районе городище Рудь, расположенное на правом берегу Днестра в 16 км к югу от совр. г. Атаки³¹. А.Н. Щеглов приходит к этому заключению на основании непосредственного анализа координат Птолемея, построив для этого две рекомендованные Птолемеем проекции – прямоугольную и простую (равностороннюю) коническую³², а затем, используя различные значенияstadia, путем простого пересчета определяет местоположение города³³. Предпринятая нами локализация всех пяти населенных пунктов, позволила точнее определить городище Рудь как античный Метоний. Что касается остальных объектов локализации, то их местоположение мы обозначили следующим образом³⁴. Карродун – селище Наславча I; Клепидава – селище у с. Попенки; Вибантоварий – селище у с. Охринчи (в двух километрах к северу-востоку); Эракт – селище Вадул-луй-Воде.

Не отказываясь от размещения всех пунктов на правом берегу Днестра, мы все же считаем необходимым внести некоторые коррективы и дополнения, которые, возможно, позволят извлечь больше информации из сведений Птолемея, чем простая локализация перечисленных у него городов.

В «Географическом руководстве» интересующий нас отрывок звучит так (Ptol. III. 5. 15):

«За рекой Тирас в сторону (κ) Дакии»³⁵:

Карродун	49°30'–48°40'
Метоний	51°–48°30'
Клепидава	52°30'–48°40'
Вибантоварий	53°10'–48°40'
Эракт	53°30'–48°40'».

Прежде чем приступить к локализации этих пунктов, несколько слов по поводу существенного разворота р. Тираса в долготном направлении в трактовке Птолемея. Этот разворот явился следствием общего искажения очертаний Европы в «Географическом руководстве» в широтном направлении. Исходя из этого, как совершенно правильно замечает А.Н. Щеглов, «составитель карты, по-видимому, вынужден был на значительном протяжении проложить течение реки Тирсы строго с запада на

²⁷ Романовская, Шелов-Коведяев, Щеглов. Ук. соч. С. 133.

²⁸ Кулаковский. Ук. соч. С. 126.

²⁹ Браун. Ук. соч. С. 206.

³⁰ Романовская, Шелов-Коведяев, Щеглов. Ук. соч. С. 121–137.

³¹ Там же. С. 137.

³² Романовская, Шелов-Коведяев, Щеглов. Ук. соч. С. 136.

³³ Там же. С. 137.

³⁴ Зубарев. Ук. соч. С. 63.

³⁵ Перевод по Ф.В. Шелову-Коведяеву (ук. соч., с. 133).

восток, вместо действительного общего направления с северо-запада на юго-восток»³⁶.

Определение местоположения городов по Тирасу начнем с самого южного из них – Эракта. Для этого прежде всего выберем точку отсчета. Это может быть только такой пункт, который в данном районе был для Птолемея опорным и к которому он привязывал все остальные объекты, не нарушая при этом пространственного положения. Как мы уже определили выше, таким пунктом был г. Тира. Тиру и Эракт разделяет 150' по долготе и 60' по широте. Прямое расстояние между ними составляло, таким образом, примерно 168 км, что приводит нас на правый берег Днестра несколько севернее того места, где в него впадает р. Реут.

Чтобы быть уверенным, что это то место, которое нам нужно, воспользуемся еще одним опорным пунктом. На этот раз это будет Новиодун (Исакча). Эракт отделяет от Новиодуна 80' по долготе и 130' по широте. Прямое расстояние составит чуть меньше 253 км, что уводит нас значительно севернее места впадения в Днестр Реута.

Однако мы уже видели, что расстояния, которые в подобных этому случаях использовал Птолемей, напрямую зависели от направления дорог. Попробуем определить, как проходила дорога в этом случае. Вряд ли она повторяла, даже частично, дорогу на Тиру, направление скорее противоположное. В «Географическом руководстве» помимо Новиодуна названа еще одна римская крепость Диногегия (ее координаты 53° долготы и 46°40' широты – Ptol. III. 10. 1), расположенная у поворота Истра напротив совр. Галаца³⁷. Предположим, что дорога в северном направлении шла отсюда. Но как? Расстояние между Диногегией и Эрактом по прямой составляет около 226 км, что довольно много. Логично было бы предположить наличие какого-то промежуточного пункта. Им может быть один из двух расположенных по пути следования к Эракту населенных пунктов – Тамасидава или Заргидава, названных Птоломеем раньше. На наш взгляд, это Заргидава как самый северный из пунктов, перечисленных по р. Гиерасу (Когильнику). Тамасидава же служила промежуточным звеном между северной и южной дорогами (напомним, что последняя проходила через самый южный по Гиерасу пункт – Пироборидаву). Полученное расстояние в 226 км, проведенное через место предполагаемой локализации Заргидавы (в районе совр. населенных пунктов Гыртоп и Гура-Галбеней), приводит нас почти в ту же точку, что и расстояние от Тиры до Эракта, т.е. в район немного севернее впадения р. Реут в Днестр. Здесь и находился древний Эракт.

Данный район весьма примечателен в археологическом плане. В эллинистическое время в IV–III вв. до н.э. здесь было сосредоточено большое количество гетских городищ и поселений³⁸. Одно из таких поселений, известное в литературе под названием «Городище», расположено довольно близко от предполагаемого местоположения Эракта. Известно, что часть этих поселений существовала и в римское время (например, городище Рудь³⁹). Однако здесь известны и более поздние поселения. Причем они также весьма компактно и в большом количестве располагались по нижнему течению Реута и в междуречье с Днестром. Речь идет о памятниках так называемой культуры Поянешти-Лукашевка⁴⁰, которые часть исследователей склонна соотносить с бастарнами Страбона, смешавшимися с фракийцами⁴¹. Возможно, одно из этих поселений и носило название Эракт.

Следующий за Эрактом населенный пункт, называемый в «Географическом руководстве» Вибантоварий, отстоял от него всего на 20' долготы или на 16,6 км. Это приводит нас в район совр. с. Попенки Рыбницкого района. Ранее мы определяли

³⁶ Романовская, Шелов-Коведяев, Щеглов. Ук. соч. С. 137.

³⁷ Бондарь. Ук. соч. С. 150.

³⁸ Степи европейской части СССР... С. 85. Карта 10.

³⁹ Романовская, Шелов-Коведяев, Щеглов. Ук. соч. С. 123 сл.

⁴⁰ Славяне и их соседи в конце I тыс. до н.э. – первой половине I тыс. н.э. // Археология СССР. М., 1993. С. 86. Карта 16.

⁴¹ Там же. С. 94.

здесь местоположение Клепидавы⁴². Район очень интересен, на относительно небольшом пространстве здесь сосредоточены сразу четыре городища гетского времени, причем одно из них, городище «Выхватинцы», на левом берегу Днестра⁴³, что, возможно, указывает на имевшуюся здесь в древности переправу. Памятников культуры Поянешти-Лукашевка непосредственно в этом районе как будто бы нет⁴⁴, однако это не значит, что жизнь здесь прекратилась. Так, на ряде селищ, в том числе и у с. Попенки, появляется и даже заметно преобладает керамика черняховского типа⁴⁵.

Следующий населенный пункт – Клепидава – расположен на карте Птолемея в 33,2 км от Вибантовария. Это приводит нас в район к северу от совр. пос. Рыбницы, где Днестр делает небольшую петлю, отклоняясь к востоку. И вновь любопытное скопление городищ гетского времени, причем, как и в случае с Вибантоварием, одно из городищ расположено на левом берегу Днестра (еще одна переправа?)⁴⁶. Памятники культуры Поянешти-Лукашева представлены одним поселением Алгедар. Возможно, это и есть Клепидава Птолемея?

За Клепидавой, на расстоянии 77 км от нее, согласно Птолемею, находится Метоний. Почти на этом же расстоянии расположено одно из самых крупных городищ Поднестровья – городище Рудь (площадь ок. 15 га). Оно было хорошо укреплено, причем ряд особенностей характерен для кельтских городищ. Четко выделяются комплексы I в. до н.э. – I в. н.э. Городище построено на мысу, с севера и юго-востока имеющем крутые обрывы, обеспечивающие дополнительную неприступность⁴⁷. Как справедливо замечает М.А. Романовская, «городище так велико по площади, укрепления его так мощны, а время существования так продолжительно, что кажется маловероятным, чтобы многочисленные авторы, описывающие в своих произведениях область реки Днестр, обошли полным молчанием существование такого поселения⁴⁸». Однако для этого нужно было обратить внимание не только на Нижнее Поднестровье, что и произошло в римский период и нашло соответствующее отражение в «Географическом руководстве» в виде координат Метония.

Последний из перечисленных за р. Тирасом пунктов – Карродун расположен по отношению к Метонию в 77 км, что приводит нас вверх по течению Днестра в район к югу от Каменеца-Подольского. В гетский период вблизи него находилась группа поселений под общим названием Крестоуцы⁴⁹, закрепившимся за ними в литературе. А вот к культуре Поянешти-Лукашевка здесь относятся два поселения, одно из которых – Сокол – расположено на левом берегу Днестра, т.е. и в этом случае, возможно, обозначено место переправы через Днестр⁵⁰.

Таким образом, из пяти населенных пунктов, названных в «Географическом руководстве» Птолемея «...за рекой Тирас в сторону Дакия», три оказались в местах возможных переправ через Днестр, одно в месте впадения в Днестр его притока Реута в районе наиболее плотного скопления селищ и городищ как гето-фракийского периода, так и римского времени. Наконец, еще одно (Метоний) может быть отождествлено с самым крупным в этом районе поселением – городищем Рудь. Такое совпадение вряд ли можно назвать случайным, и это лишний раз подтверждает правильность предложенной нами локализации.

⁴² Зубарев. Ук. соч. С. 63.

⁴³ Степи европейской части СССР... С. 85. Карта 10.

⁴⁴ Славяне и их соседи... С. 86. Карта 16.

⁴⁵ Рикман Э.А. Раскопки селищ первых веков нашей эры в Поднестровье // КСИИМК. 1957. 68. С. 75; Тиханова М.А. О локальных вариантах черняховской культуры // СА. 1957. № 4. С. 168 сл.

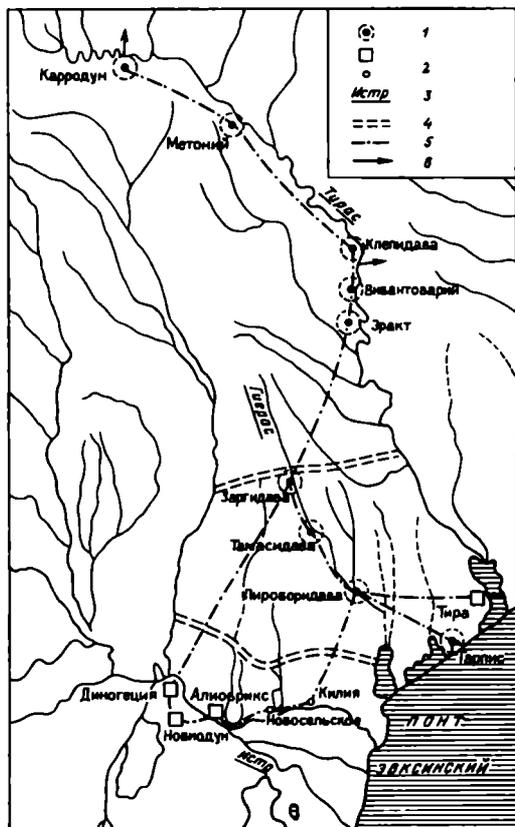
⁴⁶ Степи европейской части СССР... С. 85. Карта 10.

⁴⁷ Романовская, Шелов-Коведяев, Щеглов. Ук. соч. С. 121–124.

⁴⁸ Там же. С. 124.

⁴⁹ Степи европейской части СССР... С. 85. Карта 10.

⁵⁰ Славяне и их соседи... С. 86. Карта 16.

Карта. Междуречье Истра и Тираса по Клавдию Птолемею. 1 – места локализации населенных пунктов по данным Клавдия Птолемея; 2 – римские дороги и крепости; 3 – название рек; 4 – валы; 5 – предполагаемые трассы римских дорог; 6 – направление возможного продолжения дорог

Определение местоположения Эракта, Вибантовария, Клепидавы, Метония и Карродуна позволяет внести некоторые коррективы в предложенную нами ранее реконструкцию общей картины междуречья Истра (Дуная) и Тираса (Днестра) (рис. 1). В римское время здесь проходили по крайней мере две дороги: одна, Новиодун – Алиобрикс (Орловка), возле совр. Килия делала поворот в сторону Тирсы и шла далее через Пироборидаву, а вторая – от Диногэциии шла севернее Заргидавы к р. Тирас и далее через Эракт, Вибантоварий, Клепидаву, Метоний и Карродун. Возможно, что где-то на участке Вибантоварий – Клепидава существовала переправа через Днестр, и в этом месте дорога разделялась, одним своим ответвлением уходя к востоку в сторону городов,

расположенных по рукаву р. Борисфен и уже вдоль него к Ольвии, а другим – продолжалась на север в сторону Карродуна, где была еще одна переправа через Днестр, и отсюда дорога, вероятно, шла дальше в глубь территории совр. Украины.

Обращает на себя внимание тот факт, что три пункта, расположенные по Гиерасу (Когильник) и включенные Птолемеем в состав римской провинции Нижняя Мезия, лежали как раз между двумя валами римского времени: Нижним валом Бессарабии и Верхним валом Бессарабии – от Леово на Пруте до с. Копанка на Днестре южнее Бендер⁵¹. И хотя, в отличие от Нижнего вала, относящегося к I–III вв. н.э.⁵², Верхний вал был возведен, по мнению его исследователей, в первой половине IV в. н.э. гревтунгами⁵³, можно с достаточной долей уверенности говорить, что граница Нижней Мезии во времена Птолемея или его источника проходила в этом районе где-то вблизи современных населенных пунктов Гыртоп и Гура-Галбеней, т.е. вблизи древней Заргидавы, так как участок дороги севернее Заргидавы помещен автором «Географического руководства» за пределами провинции в описании европейской Сарматии (Ptol. III. 5. 15).

Район Поднепровья, где определяется местоположение пяти населенных пунктов, расположенных в «Географическом руководстве» за р. Тирасом, очень интересен и в этногеографическом плане. Здесь последовательно сменяются по крайней мере три археологические культуры: гето-фракийская (IV–III вв. до н.э.), культура Поянешти-Лукашевца (II в. до н.э. – рубеж нашей эры) и, наконец, черняховская, датируемая Г.Б. Федоровым применительно к Прутско-Днестровскому междуречью II–IV вв.

⁵¹ Бондарь. Ук. соч. С. 150 сл.

⁵² Там же. С. 155.

⁵³ Там же. С. 153.

н.э.⁵⁴. Причем, как показывают археологические раскопки, несмотря на влияние извне, местная культурная традиция никогда здесь не прекращалась (об этом, в частности, свидетельствуют устойчивые формы лепной керамики⁵⁵).

Такие культуры, как Поянешти-Лукашевка и сменившая ее черняховская, формировались как синкретические, включая в себя и местные фракийско-гетские элементы, и элементы пришлые, среднеевропейские⁵⁶. Определенным подтверждением этому может служить и лингвистический анализ наименований населенных пунктов, называемых Птолемеем. Среди них как кельтские элементы (Карродун, Вибантоварий)⁵⁷, так и гето-фракийские (Метоний, Клепидава)⁵⁸.

Некоторую помощь в привязке пунктов, упомянутых в «Географическом руководстве», к карте может оказать и весьма показательный характер расположения поселений в этом районе. Как правило, это группы «по пять-десять поселений и тянутся цепочкой вдоль берега реки или ручья на расстоянии от 200 до 3000 м друг от друга. При этом следует отметить, что часто одно из поселений, входящих в такие группы, значительно больше по размерам, чем остальные. Это, видимо, объясняется тем, что по отношению к самому большому поселению остальные являются дочерними, образованными из выселок»⁵⁹. Возможно, именно такие поселения и нанесены на карту Птолемея.

Карта распространения культур во II в. до н.э. – II в. н.э.⁶⁰ позволяет в какой-то мере ответить и на вопрос о наименовании племен этого региона в античной традиции. Выше уже отмечалось о связи культуры Поянешти-Лукашевка с бастарнами, смешавшимися, по свидетельству Страбона⁶¹, с фракийцами. Птолемей помещает в этом районе тирагетов-сарматов. На карте ясно видно, что ареал культуры Поянешти-Лукашевка отчасти перекрывает территорию сарматских памятников, причем граница между этим районом и более южным, где представлены чисто сарматские памятники, проходит как раз по верхнему течению р. Когильник, т.е. по древнему Гиеросу, что вполне соответствует положению, описанному в «Географическом руководстве»: «Поморье от самого устья Истра до устьев р. Борисфен и область внутри материка до р. Гиерас занимают гарпии ниже тирагетов-сарматов...» (Ptol. III. 10. 7).

С какой именно археологической культурой следует соотнести тирагетов-сарматов Птолемея, сказать довольно трудно. Культура Поянешти-Лукашевка по времени как будто бы ближе к страбовновским бастарнам. В то же время на памятниках в слоях, относящихся к I–II вв. н.э., присутствуют материалы липецкой культуры, распространенной в верховьях Днестра⁶², а во II в. н.э. усиливается черняховский элемент. Возможно, столь сложное двойное название – тирагеты-сарматы – как раз и отражает сложные этнические процессы, происходившие в этом районе в I–II вв. н.э. Во всяком случае помещение тирагетов-сарматов именно на этой территории кажется вполне оправданным.

В.Г. Зубарев

⁵⁴ Федоров Г.Б. Поселения Пруто-Днестровского междуречья в первом тысячелетии н.э. // МИА. 1960. 89. С. 69.

⁵⁵ Романовская, Шелов-Коведлев, Шеглов. Ук. соч. С. 124; см. также Федоров. Ук. соч. С. 264.

⁵⁶ Славяне и их соседи... С. 95.

⁵⁷ Geographi Graeci minores. S. 334.

⁵⁸ Detschew D. Grammatik der thrakischen Sprache. Sofia, 1952. S. 3, 93.

⁵⁹ Федоров. Ук. соч. С. 69.

⁶⁰ Славяне и их соседи... С. 17. Карта 6.

⁶¹ Там же. С. 95.

⁶² Федоров. Ук. соч. С. 264.

THE ROMAN ROADS BETWEEN THE ISTER (DANUBE)
AND THE TYRAS (DNIESTER) IN CLAUDIUS
PTOLEMAEUS' DESCRIPTION

V.G. Zubarev

In his attempt to localize the settlements between the Ister (Danube) and the Tyras (Dniester) mentioned in Claudius Ptolemaeus' *Geographike hyphegesis*, the author, using his own original method of work with Ptolemaeus' coordinates, suggests a new interpretation of the data. Successful localization of five settlements on the Tyras and three settlements on the Hieras (Kogilnik) makes it possible to determine the principal directions of roads between the Danube and the Dniester in Roman times, to establish precise limits of Moesia Inferior in this district and to connect (hypothetically) the tribes of Tyragetae-Sarmatians and Garpii with particular archaeological cultures.

Эллинизм: политическая практика и культурные традиции

© 1999 г.

**О СОБЫТИЯХ III в. до н.э. В СЕВЕРО-ЗАПАДНОМ
ПРИЧЕРНОМОРЬЕ**

(Четыре концепции кризиса)

III столетие до н.э. в Северном Причерноморье волею судеб оказалось одним из критических рубежей в ритме исторического развития. Оно знаменовало собой окончание достаточно стабильной в политическом и экономическом отношениях эпохи и параллельно начало очередного «смутного» периода, археологическую невнятность которого на первый взгляд лишь усугубляет довольно представительный ряд литературных и эпиграфических источников. Впрочем, ничего необычного в таком сочетании, объективно присущее социально-культурной динамике исторического периода, нет. В конкретно-историческом плане события III в. до н.э. в Северном Причерноморье вполне соответствуют тем политическим потрясениям в античном и варварском мире, с которых, собственно, и началась эпоха эллинизма.

Данная работа в основном ограничена географическими рамками Тилигуло-Дунайской степной дуги (рис. 1), образующей западную периферию евразийского пояса степей. Надо сказать, что для этой территории ситуация III в. до н.э. в деталях разработана слабо, хотя общая концепция была представлена в монографии П.О. Карышковского и И.Б. Клеймана¹.

К 300 г. до н.э. в Северо-Западном Причерноморье сложилась следующая ситуация. Весьма плотно было заселено побережье нынешнего Днестровского лимана, и хотя подавляющее большинство античных поселений здесь известно по разведкам и, следовательно, хронологически дифференцировано слабо, однако те из них, которые подвергались раскопкам, в указанный период были обитаемы (всего 12 пунктов, включая Тиру и Никоний). Материальная культура античных поселений в целом к этому времени отличалась особенной пестротой. Сказались последствия интеграционных процессов между и внутри эллинского и варварского (скифо-фракийского) миров, протекавших с различной интенсивностью в течение нескольких столетий. Подобный сплав культурных традиций, наиболее ярко воплотившийся в городах и поселениях, наверняка сопровождался аналогичными процессами и в этнической среде. В резуль-

¹ Карышковский П.О., Клейман И.Б. Древний город Тира. Киев, 1985. С. 66 сл.